

МАТУШКА ДЛЯ ПОЛУНОЧНИКА

16+

ЛУКА КАРИМОВА

Межмировые связи

Лука Каримова

Матушка для полуночника

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Каримова Л.

Матушка для полуночника / Л. Каримова — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Межмировые связи)

На что может рассчитывать разведенная женщина с ребенком? Я вам отвечу - на целый ворох неприятностей и приключений, которые ко мне занесло с появлением двух иномирных граждан. Кто бы мог подумать, что вампиры являются стражами правопорядка, а в напарниках у них падшие ангелы. Мир точно сошел ума! Придется научить гостей правилам проживания в моем мире, не без поддержки смышленного сынишки.

Содержание

Арина	6
Арина	9
Криштов Ракоци	11
Техномир. Москва	19
Шесть лет спустя	23
Арина	24
Арина	29
Эржбет Батори	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

Арина

«Нашел чем удивить! Вот если бы он вдруг превратился в кота в сапогах с мушкетерской шляпой и шпагой – я бы похлопала ему. Нынче вампиры потеряли свою популярность. Хватит с меня книг», – с раздражением думала я, скользя скептическим взглядом по мужской фигуре.

Гневные эмоции поулеглись, и теперь я спокойно могла оценить стоящих передо мной. Первый – взрослый и статный мужчина строгой красоты. Он с подозрением смотрел на меня исподлобья глубоко посаженными бордовыми глазами под идеально красивыми бровями.

Вампир, вот кого увидела я. И, если бы напавший на меня не проговорился, я бы ни за что не догадалась, кто этот клыкастый тип на самом деле.

Если первый объект моего пристального внимания вел себя сдержанно, то второй персонаж просто добродушно улыбался.

Парнишка лет семнадцати, возможно, старше, с торчащими светло-русыми волосами и миндалевидными голубыми глазами. Настолько голубыми, что, глядя в них, я четко увидела перед собой чистое небо.

Мне он не понравился, и я нахмурилась: «Курносый нос, улыбка до ушей, ровные зубы, как у голливудского красавчика. Больно смазливый. Терпеть не могу парней с ангельской внешностью, от них одни беды. Худощав, зато аккуратно одет, и у него чистые ногти» Чистоплотность я ценила больше всего и вспомнила своего одноклассника, который в студенческие годы грыз ногти и, как мне казалось, никогда не мыл руки.

– Представьтесь, пожалуйста, – сложив руки на груди, строго спросила я. Мне не хватало только очков и судейской шапочки.

Вампир еще больше нахмурился, от чего между его бровей пролегла морщинка, а в глазах появился хищный блеск. Но вместо него ответил паренек:

– Меня зовут Руслан, а это Эржбет. Печально, что мы с вами встретились при неприятных обстоятельствах, но давайте не будем настраиваться на отрицательные эмоции. А вас как величают? Мило улыбаясь, он сделал ко мне шаг, разведя руки в стороны.

Я вдруг почувствовала исходящее тепло от его ладоней, а в правом ухе защеботало. И, пока я его чесала, из головы выветрилось чувство недоверия к этим незнакомцам. Забылось то, что еще несколько минут назад на меня напали и смертельно ранили ножом, а этот парнишка напротив меня вылечил. Захотелось поухаживать за ними, угостить ужином. Ведь вчера я наварила целую кастрюлю борща, боясь, что на неделе не будет ни времени, ни желания что-либо готовить. А в холодильнике есть пирожные. Любит ли этот милый мальчик сладкое? А этот вампир может употреблять обычную пищу?

– Арина Чайка, – коротко представилась я. – Понятно. Не хотите чаю? Или, может, вы проголодались? – заботливо добавила я, улыбаясь.

– Буду вам признателен за чай. Мы, знаете ли, с напарником прибыли по одному важному делу, – паренек бросил взгляд на своего хмурого друга и сел за стол, пока я хлопотала с чайником.

– Да что вы говорите? Какое же дело, если не секрет?

– Никакого секрета. Мы ловим одного преступника. И сегодня вечером вам ужасно не повезло – вы встретились с ним в тот самый момент, когда мы чуть не поймали этого человека, – паренек тяжело вздохнул и сделал жалобное личико.

– Какой ужас, я вам помешала! – я всплеснула руками, выражая всем своим видом сожаление.

– Но если бы не тот мужчина – мы бы с вами никогда не познакомились, правда, Эржбет? – он подтолкнул сидящего рядом напарника локтем в бок.

– Да, – сквозь клыки ответил мужчина, следя за тем, как быстро в чайнике нагрелась вода. Она призывно булькала, а когда перед гостями поставили две чашки с ниточками пакетиков чая, мужчина скривился еще больше.

– Вам не нравится? Извините, но листового нет. На неделе так замоталась, что даже не успела пополнить запасы. С этой картинной галереей обо всем забываю – от покупателей нет отбоя. Вот и кручусь целыми днями. Хорошо, что я живу неподалеку – с утра можно лишний час поспать, а не как у всех: с девяти до восемнадцати, а то и больше. Офисная жизнь, знаете ли, не для меня...

Видимо, в планы этого самого Эржбета моя болтовня не входила. Конечно! Зачем ему откровения одинокой барышни?

Эржбет многозначительно посмотрел на напарника, который своими ангельскими способностями одурманил эту человечку: он умел расположить к себе любое существо.

– Да все в порядке, он просто не любит чай, а вот я с удовольствием выпью, – парень сделал маленький глоточек, чтобы не обжечь язык. – Вы живете одна?

– Нет, с сыном. Он скоро должен вернуться... – в коридоре послышался щелчок, и в кухню впорхнул легкий сквозняк, всколыхнувший занавеску на окне.

– Мам, я дома! – оповестил мальчишеский голос.

– Проходи, я на кухне. Кстати, у нас гости!

Эржбет был готов увидеть любого человеческого ребенка, но не того, кто предстал перед ним. Глаза медового цвета, настороженно сощурившиеся при виде гостей. От него исходили дивные запахи мяты и цитрусов.

«Не может быть... Как такое возможно?», – в мыслях Эржбета поселился хаос. Он смотрел на ребенка, а тот на него – без страха и отвращения, скорее... взглядом, полным злобы. Эржбет не заметил, когда мальчишка успел встать перед матерью. Впервые его сосредоточенность была нарушена. Он даже не сразу понял, что Руслан что-то говорит. Губы ангела двигались, глаза были широко раскрыты, но смысл слов до него не доходил.

Мальчик тем временем сильнее теснил мать в угол, хищно скаля отросшие клыки. Медовый цвет глаз изменился на такой же кровавый, как у Эржбета. Перед ними стоял маленький вампир: хищник, готовый защищать свою маленькую семью. Человеческую женщину, которую он считает своей матерью.

«Как она посмела...», – секунда, и мужчина сжимает ее тонкую шею, подняв над полом. Ему хочется впиться в нее клыками и выпить до дна, осушить полностью, не оставив ни капли крови. Пока в его руку не вонзаются острые ногти мальчика:

– Не тронь мою мать! – прорычал он.

Что-то подсказало ему отпустить женщину, и он послушно разжал пальцы. Она упала на пол, кашляя и жадно глотая воздух.

– Ну вот, Эрж, ты опять со своими вампирскими шалостями. Неужели проголодался? Ну, так не свидетельницей же утолять свою потребность, – Руслан недовольно покачал головой. – А что этот маленький вампирчик здесь делает? Ты его знаешь?

– Уходите, – тот, кто принадлежал к его расе, прогонял незваных гостей прочь.

– Мы никуда не уйдем. Я обещаю, что не трону женщину, которую ты называешь матерью, – холодно проговорил Эржбет, отойдя от них и прислонившись к дверному косяку. Сложив руки на груди, он перекрыл собой проход. Единственный путь к отступлению – окно, но вряд ли мальчик рискнет жизнью матери, чтобы сбежать. Мысленно Эржбет успокаивал себя: во всем надо было разобраться.

– Мама, с тобой все в порядке? – с искренней заботой в голосе спросил мальчик.

– Д-да, – она глупо улыбалась, хлопая глазами.

– Немедленно снимите с нее чары, – приказал вампиреныш, сверля взглядом ангела.

Руслан переглянулся с Эржбетом: тот кивнул, и ангел щелкнул пальцами.

– Вы еще здесь? – процедила хозяйка. – Пошли вон! Что еще за фокусы?!

– Никуда. Мы. Не пойдем. Женщина! – прошипел Эржбет, рывком подняв ее с пола. Она немного пошатывалась, ее пульс участился, сердце гулко билось, отдаваясь в ушах. Ей было страшно, и вампир это чувствовал, но удовлетворения не испытывал. Почему? Неужели от того, что мальчишка искренне ее любил, и она ему дорога как мать?

– Лучше расскажи, что рядом с тобой делает дитя вампира? Или ты его добровольный донор в этом мире без магии?

– Я не собираюсь отвечать на вопросы каких-то левых мужиков. Сначала со своим преступником сбили меня с ног, затем по вашей неаккуратности меня ранили, и я чуть не умерла. Теперь вы торчите в моей кухне и влияете на меня чарами. Я ничего не пропустила? – она с вызовом посмотрела в глаза вампира. Страх таял, уступая место гневу. – Теперь вот допрос решили устроить. Еще раз повторяю: убирайтесь вон! От меня и моего сына!

Мальчик продолжал стоять рядом, обнимая ее за талию. По росту он доходил ей до груди. Ребенок носил современную одежду этого мира и обладал аурой кровожадного монстра, которым был готов стать ради смертной.

В памяти всплыл образ: хрупкая девичья фигурка с золотистыми волосами. Аранка тоже защищала его перед собственным отцом. Вначале их знакомства тот обнажил меч против жениха-вампира, который ему не угодил. Девушка кричала, что любит этого кровопийцу и что он – самый лучший. Она ни за что не позволит его убить...

– Сейчас мы не можем уйти. В вашем доме обнаружен несовершеннолетний вампир. По нашим законам, мальчик должен быть отправлен в специализированное заведение под присмотр наставника-вампира. В данном случае – меня. Раз мы встретились при таких обстоятельствах, предупреждаю сразу – отказ не принимается. Либо мы остаемся здесь, либо ваш... сын отправляется с нами. Его желание в этом вопросе не учитывается, мы обязаны заботиться о сохранении тайны нашего существования в вашем мире без магии.

Женщина покраснела от возмущения, сверля его бешеным взглядом и гневно раздувая ноздри. Казалось, что от напряжения ее волосы наэлектризовались, встав дыбом.

– Руслан, отправляйся с докладом к госпоже Геене, а я останусь и просвещу человечку.

– Меня зовут Арина Чайка, – процедила она.

– Есть! – Руслан подмигнул Арине и, по-шутовски отдав честь, раскрыл окно и выпрыгнул наружу. Через секунду послышалось хлопанье крыльев.

– Не волнуйтесь. Его никто не заметит, – пояснил Эржбет.

– Лучше бы заметили и решили, что вы оба сошли с ума. И тогда бы вас забрали в соответствующее учреждение, – огрызнулась женщина, прикрыв окно.

– Этого не произойдет, можете не волноваться. Присаживайтесь и четко отвечайте на мои вопросы. Это не шутки. Раз вы так спокойно восприняли вампирскую сущность ребенка, значит, закон уже нарушен. Только кем и когда... об этом вы тоже расскажете.

Теперь Арина чувствовала себя как в прокуратуре, где ее с пристрастием допрашивали. В конце беседы она словно превратилась в опустевший стручок, из которого грубо изъяли все горошины. Успокаивало и вселяло надежду на лучшее присутствие Матвея. Да, Матюха не даст ее в обиду. Биологическая она ему мать или нет – какая разница? Мама не та, которая родила – так ей обычно говорил сын.

– Я никуда не уеду, вы не смеете нас разлучить, —пробубнил ребенок.

Арина

Сейчас мы смотрели друг на друга, и я не могла не заметить сходства между этим грубым упырем и моим Матвеем.

«Может, все вампиры чем-то похожи?», – задалась я вопросом и сжала плечо сына.

– Ты покинешь этот мир и отправишься в тот, где тебя ждет не только магия, но и соответствующее учебное заведение. Ты очень одаренный вампир, и это удивительно, потому что тебя окружали только люди. Все это время ты жил здесь и спокойно обходился без активного использования магии – каково это? Не чувствуешь себя ущемленным? Может, ты считаешь себя загнанным в ловушку зверем? – спросил Эржбет.

Я хотела возмутиться, но сын опередил:

– Нет, бабушка и мама дали мне все самое лучшее, и я ни о чем не жалею.

– Как много тебе рассказал... твой дед? Судя по твоей силе, тебя вскормил маг. Не помнишь, как давно он перебрался в ваш мир? Ты был с ним или он нашел тебя здесь, а после смерти оставил на попечение этой дамы?

– Все, что знал, то и рассказал. Бабушка был со мной с самого рождения, моих родителей не стало, и он перебрался сюда, когда я был младенцем. Он хотел, чтобы я жил в мире, где вампиру не угрожает опасность.

Эржбет нахмурился:

– Удивительно слышать подобное о человеке. Будь я на его месте, прирезал бы кровопийцу еще в колыбели.

– Что вы несете?! – зашипела я. Будь у меня под рукой что-нибудь тяжелое, я бы огрела этого кошмарного типа по голове. Задавать подобные вопросы ребенку – уму непостижимо.

– Я говорю правду. Ты не хочешь уйти со мной в магический мир?

– Для чего идти туда, где нам с мамой угрожает опасность? Я лучше останусь здесь, и мы никогда не расстанемся, чем я буду там без нее.

– Ты – глупец и до невозможного наивен. В твоём возрасте я таким не был, – изрек вампир, откинувшись на спинку стула и осознавая пропасть, разделяющую его и мальчишку. – Сколько тебе лет?

– Десять.

– Где ты учишься?

– В школе, а еще хожу на занятия по борьбе. Я самый лучший.

В этом Эржбет не сомневался.

– Как твоё имя?

– Матвей, – сын опустил голову, и я взлохматила его чёрные волосы, одарив тёплой улыбкой и поцеловав в макушку.

Эржбет зарычал, от чего мы удивленно на него посмотрели.

– Видимо, не все люди ненавидят нас, раз твой дед, будучи человеком, захотел спасти тебя.

– Видимо, вам такую заботу не оказывали. Не удивительно, что вы так грубы. К тому же смеее поднимать руку на женщину, – злобно сказала я.

Вампир смерил меня ледяным взглядом.

– Пока мы с напарником в городе – останемся у вас. Жить в гостиницах я не люблю – много лишних глаз. За тобой присмотрю и подготовлю к тому, что тебя ждет в нашем мире. И это не обсуждается, – вампир недобро сверкнул багрянцем своих глаз, когда я уже открыла рот, готовая послать его куда подальше.

– Поверьте: лучше, чтобы мальчика обучал я, а не кто-то другой. Вампиры нынче – вымирающий вид, нас осталось не так много. Согласитесь, чему вы можете его научить, ведь вы – обычный человек и наш корм.

– Ага, значит здесь я для вас обед, а в вашем мире вас истребляют, как вредителей, – с сарказмом заметила я.

– Можно сказать и так, но будьте осторожны в выражениях. Иначе мне придется укоротить ваш острый язык. Вы недальновидная и эгоистичная женщина, простая человечка. Кусок мяса, от которого я в любой момент могу избавиться.

– Что же не избавляетесь? – я склонила голову на бок.

Вампир прорычал и, развернувшись, направился осматривать квартиру. «Кто бы знал...», – думал он.

Была бы моя воля – я бы зарычала, а еще лучше завывала, как волк. Что за дела творятся в моем доме? Сначала нападение, теперь неожиданные жильцы, и среди них кровожадный хмырь. От такого точно ничего не поможет спастись. Я до сих пор ощущала на своем горле его цепкую хватку, чувствовала, как пальцы с длинными ногтями сдавливали мою кожу.

Дрожащей рукой я налила в чашку воды и сделала два больших глотка, утерев влажный след с подбородка.

– Мам, тебе нехорошо? – оскал Матвея пропал, и он с беспокойством взглянул на меня. Мой мальчик, мой маленький вампир. Неужели нас с тобой разлучат навсегда?

– Вот уж дудки! – процедила я. – Это все нервы, не волнуйся. Лучше сходи и посмотри, что там вынюхивает этот упырь. Ходит по нашему дому, как по проспекту.

«Меньше всего мне нужны непонятные создания, владеющие магией. И почему же я не ведьма?...»

Глава 2

Криштов Ракоци

Когда я впервые увидел Арину, она напомнила мне нахохлившуюся ворону. Короткие включенные волосы, черное и мокрое из-за дождя пальто, темные глаза с расширенными во всю радужку зрачками. Отрешенный взгляд устремлен в пол под ногами. Она сидела на ступеньках между пятым этажом и проходом на крышу, утирая нос рукавом.

Моего появления она не заметила. Я выбежал ненадолго мне надо было купить внуку Матиашу подгузников, пока он крепко спал в кроватке. Со щелчком я повернул ключ в дверном замке и снова обернулся к девушке. Вид у нее был жалким. Таким взглядом смотрят те, у кого в жизни произошло что-то серьезное – то, чего они не смогли избежать и что нельзя исправить. Я постоял с полминуты, раздумывая: обратиться к этой незнакомке или нет. На бродяжку или наркоманку она не похожа...

– Девушка, с вами все в порядке? — именно такой вопрос обычно задают людям, которые плачут в одиночестве.

Она все-таки подняла на меня взгляд и нахмурилась, а затем заозиралась по сторонам, будто осозная, где она и что происходит.

– Д-да... – пролепетала девушка и, взявшись за перила, медленно поднялась, словно промокшее пальто весило полтонны. Кожа на ее пальцах побелела, она с трудом стояла на ногах. Простое движение отняло у нее столько сил: она тяжело задышала и вымученно улыбнулась мне. – Голова немного закружилась, должно быть, из-за погоды.

Возможно, другой бы и поверил ее словам, но я видел, что это ложь. Я всегда чувствую, когда мне лгут.

Девушка неторопливо спустилась по ступенькам и подошла к соседней двери. Она выудила из кармана ключи и попыталась вставить их в замочную скважину. Я видел, как ее пальцы дрожат, словно у заправского алкоголика, но она точно не пила. Со звяканьем ключи ударились об пол. Опираясь о стену, девушка опустилась на корточки, но пошатнулась и упала на колени. Встать она больше не смогла, ее плечи дрожали от безмолвного рыдания, по щекам катились слезы.

– Вот что... раз мы с вами соседи, то давайте-ка вы зайдете ко мне и сообразовите успокоиться, а я, если понадобится, вызову скорую, – я подобрал ключи, вложил в ее руку и помог встать с пола.

Девушка подняла на меня мокрые от слез глаза и молча кивнула. В другой ситуации я бы возмутился ее доверчивостью – принять помощь от незнакомца, но не сейчас. От маньяка во мне было столько же, сколько от трубадура.

Я провел ее в коридор, помог снять пальто и прошептал:

– Единственное, о чем я попрошу вас – быть тихой, у меня кроха-внук и сейчас он спит.

Отрешенный взгляд девушки изменился и стал живым. Должно быть, тема детей была ей знакома или близка. Я не знал ее биографии, чтобы судить точно. Ни с кем из соседей я не общался, квартиру оформил на себя и внука, а волокита с документами в этом мире была уложена за несколько дней, стоило мне пройти через портал.

Здесь правили деньги, и небольшое магическое вмешательство в умы людей помогло мне избежать множества бюрократических проблем.

Из всех районов Москвы я выбрал центр – за его уют и доступность ближайшего портала в мой мир. Арбат – место, где я оказался в первую ночь после перемещения, отринул из-за многолюдности, шума и яркости вывесок. В риэлтерской конторе мне предложили дом на Патриарших прудах, и я был приятно удивлен царящим здесь уютом и тишиной.

Так я стал неприметным вежливым соседом и владельцем большой квартиры напротив пруда. Рядом находился мой антикварный магазинчик – помещение, которое я сразу же после

оформления квартиры выкупил за кругленькую сумму, распрощавшись с очередными семейными драгоценностями. Я знал, что мне необходимо место работы, чтобы ни у кого не возникло даже малейшего подозрения относительно моей личности и тем более внука.

Долго ли я обдумывал переезд в этот мир? Нет. После некоторых событий я собрал все самое необходимое, подхватил ребенка и шагнул в портал –, в надежде на лучшую жизнь и искупление собственных ошибок. Жизнь, которую я захотел начать с чистого листа. Пусть это и считалось бегством.

– Можно воды... – хрипло попросила девушка, когда я довел ее до кухни и усадил за стол.

– Конечно, – плеснув из чайника кипяченой воды в кружку, поставил перед ней.

Большими глотками она осушила ее и вытащила из заднего кармана джинсов бумажный платок.

Я сел напротив, расслабленно откинувшись на спинку стула и наблюдая за ее движениями. Я чувствовал, что напряжение постепенно уходит, она перестала шмыгать носом, внимательно изучая обстановку и меня.

– Вы один здесь живете? Я вроде бы вас раньше не видела...

– Вы могли просто не заметить. Я живу здесь почти полгода с маленьким внуком, а дочь погибла, – я умышленно сказал ей об этом и тяжело вздохнул, склонив голову, всем своим видом показывая, как мне больно. Так оно и было, но сейчас я хотел узнать, что же произошло с ней, а для этого необходимо завоевать хотя бы толику доверия.

Девушка покачала головой, и ее губы скривились, глаза вновь наполнились слезами:

– Простите, я не хотела лезть не в свое дело. Просто... сегодня выдался не самый удачный день и, кажется, дальше будет еще тяжелее.

– Может быть... вам стоит поделиться наболевшим? Понимаю, что незнакомый мужчина, который годится вам в отцы, не самый лучший собеседник, но такие разговоры помогают облегчить душу, – я порадовался, что с утра не успел побриться, и сейчас у меня был небрежный домашний вид.

Одежда этого мира пришлась мне по вкусу: она была простой и очень удобной. Джинсы, фланелевая рубашка в клетку и очки в узкой оправе. Все это расположило девушку ко мне. Одиноким мужчиной, заботящимся о внуке – что может быть милее. Первым делом, помимо приобретения паспорта и документов на квартиру, я полностью изменил внешний облик: сбрил бороду и состриг длинные волосы, переоделся в нормальную одежду и закупил все необходимое для малыша. Этот мир радовал многообразием товаров и всего того, что позволит с легкостью заботиться о ребенке. Особенно мне, одинокому мужчине без опыта обращения с детьми. Моей дочерью занималась жена и толпа нянек, а здесь пришлось самому браться за дело.

– Да. Возможно, вы правы, и мне станет легче, если я расскажу, – она комкала платок в руках и собиралась с мыслями.

Я не торопил ее, снова наполнив чашку водой. Девушка благодарно кивнула и отпила немного. В последующие полтора часа она рассказала мне почти всю биографию. О том, что ее зовут Арина Чайка, ей двадцать три и сегодня она развелась с мужем, с которым прожила пять лет. Они поженились, когда девушка закончила школу. У самой Арины отца нет, а мать умерла три года назад от онкологии. О причине развода Арина ответила, что долгое время они пытались завести ребенка, но у нее постоянно случались выкидыши. А после ей поставили диагноз – бесплодие. Вначале она думала, что муж будет любить ее как прежде, но и в нем что-то переменялось. Он очень сильно хотел ребенка, но брать чужого малыша из детского дома категорически отказывался. Затем начались затяжные вечера на работе, пьянство, обвинения, дошло даже до пощечин. Муж во всем обвинял Арину, она не выдержала и сама предложила развестись. Муж не возражал, тем более он утверждал, что встретил одну девушку, а жизнь идет: он не хочет растить ребенка, будучи старым дедом.

В течение всего дня в суде Арина держалась молодцом. Четко отвечала на вопросы, монотонно подписывала документы и даже умудрялась всем улыбаться: мол с ней все в порядке и жизнь продолжается. «Насильно мил не будешь», – так она себя ободряла, пока не вошла в подъезд, где силы покинули ее, и наступило ледяное оцепенение. Душа болела, и она физически это ощущала. Одиночество захлестнуло ее, и даже осознание того, что она не осталась без крыши над головой, потому что квартира, в которой они жили, по документам принадлежит только ей одной, не обрадовало.

Я понимал, что для утешения нет слов. Девушка потеряла возможность стать матерью, а затем осталась одна.

– Если хочешь знать мое мнение, Арина... – я прокашлялся, – прости, я забыл представиться, меня зовут Кристиан Ракоцкий. Не удивляйся, я перебрался в Россию из Венгрии, поэтому мое имя будет для тебя необычным. А по поводу твоей ситуации могу точно сказать, что тебе ни в коем случае не стоит отчаиваться. Всегда найдутся те, кому еще хуже, но это эгоистично: радоваться горю других и думать, что у тебя все не так плохо. Сейчас тебе тяжело как никогда, но и это пройдет. Время лечит не сразу, а очень медленно, но плохое забывается и наступают светлые времена. – Я сказал ей именно то, что говорят в подобных ситуациях, но сам не верил в подобную чушь. Боль и страдания, которые я носил в сердце, не оставляли меня ни на секунду.

Девушка шмыгнула носом и сдавленно спросила:

– У вас так было после смерти дочери?

– Почти. Но у меня есть внук, и я не позволяю себе забыть о нем и его будущем. Он совсем маленький – и вначале мне было с ним очень тяжело. Я не привык общаться с детьми. А тут жизнь столкнула с этим, и пришлось вникать, набираться опыта.

– У меня столько всего осталось из детских вещей, даже кровать есть. Муж когда-то купил, думал, что у нас все наладится, а я... – она снова заплакала. – Если вам что-нибудь нужно, обращайтесь.

– Поплачь – станет легче, – я несмело коснулся ее плеча, осторожно похлопав по нему, и Арина вздрогнула. Я хотел было убрать руку, но девушка сама удержала ее.

– Спасибо вам, Кристиан, что выслушали меня. Дожила до того, что ни подруг, ни друзей – всех заменил муж, а тут его не стало, и мне придется самой как-то выживать дальше.

– У тебя есть работа?

– Нет, только диплом об окончании университета. В студенческие годы я подрабатывала продавцом-консультантом, а как учеба закончилась. Коля... – она запнулась и сделала глоток воды. – Он сказал, что сам будет зарабатывать, а я должна быть хранительницей семейного очага и будущей матерью его детей. Глупая я, давно бы стаж и опыт был, а сейчас кому я нужна. Даже в музей не факт, что возьмут: там на должность искусствоведа нужен опыт работы.

– А как насчет того, чтобы стать, управляющей антикварной лавки? – мне нужна была работница, а этой девочке необходимы деньги на жизнь. Конечно, она без опыта, но с образованием, и я готов дать ей шанс на безбедное существование.

– Антикварной? Законная продажа? – почему-то она спросила шепотом.

– Безусловно! – я повысил голос и тут же прислушался, не заплакал ли малыш. – Все чисто. Товар доставляют из Европы, прямые поставки, без посредников. У меня свои клиенты, а у тебя необходимое для этой работы образование.

– Я когда-то отправляла резюме в одну картинную галерею, но они взяли на должность более опытную девушку.

– Вот и решили. Все необходимые документы я для тебя подготовлю, – я встал из-за стола, намекая на то, что гостье пора уходить. Сметливая девушка сразу же это поняла и на цыпочках вернулась в коридор.

– Испытательный срок три месяца, – я сообщил ей условие, как принято при стандартном приеме на работу.

– Конечно.

– Документы я тебе занесу завтра, а потом покажу лавку. Она, кстати, находится на соседней улице.

– Спасибо вам большое, я не знаю, что сказать, – она была сама наивность. Светлый и доверчивый ребенок, рано лишившийся матери и нуждающийся в заботе, поддержке взрослого человека. Я представил на ее месте свою дочь и понял, что окажись она в подобной ситуации – брошенная всеми, одинокая и никому не нужная, я был бы рад, если бы кто-то помог ей.

Из комнаты раздался плач, и, выпроводив гостью, я пошел в детскую.

– Молодой человек, я рад, что для вашей малой нужды у нас есть новая упаковка подгузников, – бережно придерживая кроху за головку и тельце, я вытащил его из колыбели. Хныканье прекратилось, стоило избавить малыша от мокрого памперса. Он смотрел на меня при теплом свете ночника черными глазами, кусая крохотный кулачок.

Я улыбнулся ему, но по моим щекам потекли слезы.

Перед глазами стояла картина: что могло быть, если бы я оставил свою дочь в покое и не вмешивался в ее жизнь. Если бы сумел предотвратить ту трагедию, соучастником которой стал я сам... Мой грех будет мучить меня до самой смерти. И маленький Матиаш – наглядное тому подтверждение.

Я утер слезы и с усмешкой сказал:

– Нужно привыкать, что в этом мире тебя зовут Матвей. Для всех ты будешь известен только под этим именем, — покормив из бутылочки смесью, я уложил малыша спать и сел за письменный стол.

Передо мной легла стопка абсолютно чистой бумаги. Стоило коснуться ее пальцами, как на белой поверхности проступили буквы, преобразившиеся в договор. Бегло пробежав по тексту взглядом и убедившись, что я все учел, особенно размер заработной платы – отложил стопку в сторону.

Меня ждала очередная ночь с кошмарами, в которых я собственными руками убивал дочь. Мою плоть и кровь, мой свет в окне. Ту, которую вначале отобрал вампир, а затем я сам.

Они полюбили друг друга, несмотря на то, что я был категорически против их брака. Дочь все равно вышла за него замуж. Что я мог ему высказать? Он знатен и богат, его род – древнее любого из человеческих, потому что он – сын той самой графини, чью фамилию боялись произносить вслух, считая, что накличут беду. «Кровавая графиня» – так о ней шептались. Такая же кровопийца, как и ее сын. Она зачала ребенка только благодаря темным силам.

Король благоволил графу Эржбету Батори, и я не смел противиться его благословению. Вампир в зятях! Сколько раз я молился Всевышнему, спрашивая: «За что? Почему именно вампир ходит в мужьях у моей светлолицой Аранки?»

Они познакомились, когда дочери было шестнадцать лет. С тех пор вампир постоянно оказывал ей знаки внимания. У нее было много поклонников, но из всех подарков приводили в восторг и искренне радовали только те, которые преподносил Батори. Я не знал, в какой момент дочь прониклась к нему настоящим сильным чувством. Когда ей исполнилось восемнадцать, к нам пожаловал граф Зичи Тамош и сообщил о том, что намерен взять Аранку себе в жены. Дочь отреагировала сдержанным молчанием, но румянец и беззаботность на ее лице сменились бледностью и беспокойством. В ту ночь она тайно обвенчалась с вампиром, а утром сообщила Тамошу о том, что не может принять его предложение, поскольку является законной женой Эржбета Батори.

Тамош покинул наш дом в гневе. Я же всячески ломал голову, не понимая, как дочь согласилась выйти замуж за вампира по собственной воле. Она знала, кто он и чем питается,

знала, что он несет кровавую смерть и такой же монстр, как его мать. Но Аранка ничего слушать не желала, тогда впервые она повысила на меня голос.

– Не смейте так говорить о моем муже и будущем отце детей – ваших внуков! Вы полны предубеждений. Людская молва одурманила ваш разум, отец! Я поражена, как здравомыслящий маг может опираться на людские слухи, одна половина которых выдумка, а вторая – зависть. Никто не знает Эржбета так хорошо, как я. А посему считаю дальнейший разговор неуместным, – она как раз закончила сборы вещей и облачилась в новый плащ из черного бархата с богатой золотой вышивкой – очередной подарок от кровопийцы.

Мое горло сковал неприятный ком горечи. Я хотел уберечь дочь от верной гибели, а получилось ровно наоборот. Остановившись в дверях, Аранка повернулась ко мне, и я увидел ее прежний добрый, но полный тоски взгляд. Ее пухлые розовые губы кривились. Она сдерживалась, чтобы не заплакать. Я знал это выражение лица.

– Я люблю и уважаю вас, отец, всегда была на вашей стороне и поддерживала, но неужели мое счастье для вас ничего не значит, если вы были готовы... продать меня этому Тамошу? В моей истории он – единственное чудовище. Пока вы не примите мой выбор, нам не о чем говорить, и мне больно с вами прощаться. Но раз другого способа нет, то я смирюсь, – она гордо вздернула подбородок и, закрыв золотые волосы капюшоном, ушла.

Две недели – ровно столько я продержался, сменяемый сомнениями. Был ли я прав или нет, противясь этому браку? Итогом стало то, что я сам приехал в одинокий, стоящий на скале замок вампира. Угольный, словно необработанный агат, с острыми пиками высоких башен, он был окружен дымкой тумана.

Владения Батори были издавна известны густыми хвойными лесами, в которых обитала отличная дичь, плодородными землями, кристально чистыми озерами, где водилась лучшая рыба. Несмотря на дурную славу, даже во времена Кровавой графини крестьяне здесь жили в достатке, а арендаторам грех было жаловаться.

Дочь встретила меня с распростертыми объятиями и сияла краше прежнего: румяная, улыбчивая и... по-прежнему человек.

Тогда-то я и призадумался о том, каков мой зять на самом деле.

Эржбет был выше меня, и рядом с ним Аранка выглядела еще более миниатюрной. За обедом он пил только вино. В одной руке с длинными острыми ногтями он аккуратно держал бокал, а другой поглаживал крохотную ладошку моей дочери. Мы с Аранкой ели обычную пищу. На мой вопрос о вине Эржбет ответил, что любит вкус винограда и специй, а на деле питается животной кровью, в чем я почему-то усомнился. Он явно что-то не договаривал, но это не моя тайна. Лишь бы он не посмел покуситься на мою дочь. В его черных непроглядных глазах я не видел безумия, говорящего о кровожадности и желании убивать.

Примирение вышло незаметным, и мы с зятем сделали вид, что между нами ничего не было, но я оставался настороже. Дочь видела мое напряжение и давала время привыкнуть, пока однажды не сказала:

– Отец, я понимаю, как непросто тебе было принять мой выбор. Но, пожалуйста, попытайся подружиться с Эржбетом. Он очень умен, не зря его Величество недавно наградил титулом герцога.

– Кхм, да. Я знаю, что твой супруг умело управляет своими землями, и опытнее судьи на наших территориях не найти, естественно, после его Величества.

– К тому же, мне сейчас совсем не до волнений, – она многозначительно на меня посмотрела, сложив ладони на животе, который оставался пока что плоским, и я нервно сглотнул.

Домой я вернулся сам не свой. Мучимый мыслью о том, что кровопийца посмел осквернить тело моей дочери и поселить в ее утробе такого же вампира, как и он сам, я начал крушить все вокруг. Я ломал и раскидывал мебель в кабинете. От испуга слуги не смели подойти ко

мне. Они шептались у меня за спиной, а я все думал, каково это – зачать и родить от вампира. Выживет ли Аранка?

Я стал готовить план, как избавиться от Эржбета: гнев и жажда мести обуяли меня. Я бросился к тому, кого считал достойным супругом для Аранки и кто разделял мое мнение. Тамош согласился помочь. Я видел в его глазах блеск, а на лице улыбку. Тогда, если бы я успокоился и пригляделся к нему, то я бы понял: так улыбается настоящий безумец, одержимый идеей убить кровопийцу только потому, что тот на хорошем счету у короля, обладает добротными богатыми землями, и именно его выбрала Аранка. И невеста сбежала от Тамоша из-под самого носа – он остался ни с чем. Но мы медлили: год, второй...

Когда моему внуку Матиашу исполнилось три года, он уже осознавал, кто его родители. Я рассказал Тамошу, как проникнуть в замок Эржбета, защищенный магией. Собственными руками я раскрыл проход для будущего убийцы дочери. Не желая, чтобы она знала о моих планах, я сказал Тамошу, что останусь за воротами, пока они расправляются с вампиром, но ни один волос не должен упасть с головы Аранки. Тогда мне было наплевать на Матиаша: я уже видел, как Эржбет поил его своей кровью, как заострились маленькие клычки во рту ребенка. Все, что я хотел – это забрать Аранку, увезти в другую страну. Я бы одурманил ее зельем – пузырек лежал в кармане.

Минуты тянулись так долго, что мои нервы не выдержали, и я бросился следом за Тамошем и его слугами. Громко шагая по коридору, я услышал истошный крик дочери и выскочил во внутренний сад. Обычно Аранка устраивала здесь пикники, качая маленького Матиаша в колыбели и уча его ходить. Она сама занималась ребенком; в замке вампира не водилось слуг, все держалось на магии, а дочь не унаследовала ее от меня.

То, что я увидел на застывшем лице умирающей Аранки, живот которой проткнули мечом, я не забуду никогда. Дикие муки боли и страха...

– Что вы наделали?! – закричал я, бросившись к дочери и хватая ее окровавленную руку. Она прижимала ее к животу, пытаясь остановить поток крови, но ни я, ни кто-то другой из присутствующих не владел сильной магией исцеления.

– Кровопийцы здесь нет, она сказала, что с утра он убыл к его Величеству, – проговорил один из слуг, вытирая меч хозяина.

– Какая досада! – в голосе Тамоша звучала скука. – В любом случае, необходимо найти мальчишку: он будет приманкой. Затем мы убьем обоих.

Я смотрел на этого человека ошарашенным взглядом. И я считал его достойным Аранки?! Мне вспомнились ее слова: «В моей истории он – единственное чудовище».

Она увидела в нем то, чего не разглядел я. Я – маг, тот, кто от природы обладает проницательностью, кто подмечает все мелочи! Моя злоба и ненависть застили глаза, я был одурманен гневом и не разглядел в Тамоше настоящего монстра. Того, кто безжалостно убил ни в чем неповинную девушку, кто будет шантажировать вампира, а потом убьет дитя только потому, что это сын кровопийцы. Я не мог этого допустить.

– Скорее всего, он играет в галерее – это противоположная сторона от хозяйских покоев. По этому коридору направо, – сообщил я, хотя, видит Всевышний, я старался, чтобы голос не задрожал и не выдал ложь.

– Слышали? Приведите ко мне мальчишку! – приказал Тамош, и слуги ринулись выполнять.

– Отец... зачем ты... – пролепетала Аранка.

– Я ведь просил тебя не трогать мою дочь, – процедил я, встав с земли и в упор смотря на Тамоша.

– Она по уши в крови – ее грешные душу и тело не спасти.

– О чем ты говоришь? Как смеешь считать ее грешницей! Она чиста!

– Блудливая девка, зачавшая от кровопийцы и сейчас носящая в себе его выродка, о какой чистоте ты говоришь, маг? – последнее слово Тамош выделил, скалясь и медленно вынимая из-за пазухи кинжал.

– Чего ты добиваешься?

– Не мешай мне, я здесь вершу правосудие. Кровопийцам не место среди нас ни в этом мире, ни в каком другом!

Я тяжело вздохнул и покорно склонил голову:

– Я хочу проститься с дочерью, прошу, дай нам побыть в последние минуты наедине.

– Как вам будет угодно, пан Ракоци, – Тамош улыбнулся и медленно побрел в сторону коридора, скрывшись за углом.

Я склонился над дочерью, провел магическую диагностику, и мои глаза расширились: то, о чем говорил Тамош, оказалось правдой. Дочь беременна, третий месяц. Удивительно, что я не заметил, как она немного располнела, лицо слегка округлилось, волосы распушились. Но сейчас, за мертвенной бледностью, я не видел ее природной красоты – той, которая дарована любой женщине, носящей под сердцем новую жизнь.

И я – именно я отнял все это у нее.

– Я не хотел, чтобы так случилось, я всего лишь... думал о твоём счастье, рассчитывал, что увезу тебя от Эржбета, ты заживешь новой жизнью, и тебе не придется однажды стать такой же, как он. Я буду проклят за все, – я прижимал ее холодеющую руку к своим губам, шептал, потому что не мог говорить вслух. Моя душа разрывалась на части.

– Отец, позаботься о Матиаше, и тогда я прощу тебе твой грех, в этой жизни или в следующей, но прощу... Позаботься... о нем. И не дай другим причинить Эржбету вред. Я люблю его и... тебя тоже, – она хотела сказать что-то еще, но ее взгляд резко потух. Она смотрела на наши ладони и больше не двигалась, ее рука обмякла, и я в последний раз прижал к себе дочь. Последнее объятие, полное тоски и ненависти к самому себе.

Я обнимал свою жизнь, которую сам и убил.

Стиснув зубы, я встал с земли и, кинув последний взгляд на лежащую у дерева Аранку, бросился в сторону хозяйских покоев. Там-то меня и настиг Тамош.

– Думал, что провел меня, маг? Я не так глуп, как мои слуги, – в его руке сверкал золотистым блеском кинжал, оружие оказалось заговорено против магии.

– Не так глуп, но и недостаточно умен, – прорычал я, создав электрический шар и запустив в грудь Тамоша. Но он успел подставить лезвие, и шар отбросило в сторону. Я отвлек его, выиграв несколько секунд, забежал в другой коридор и закрыл дверь на магический засов. Пока с другой стороны в нее бился Тамош, я двинулся по комнатам в поисках внука.

– Матиаш! – позвал я. – Это дедушка, выходи скорее! – из кабинета Эржбета послышался всхлип, и я распахнул дверь. Маленький заплаканный Матиаш сидел под отцовским столом и утирал с лица слезы.

Не теряя времени, я подхватил ребенка и обернул плащом. Позади я услышал треск дерева. Слуги Тамоша не теряли времени и ломали дверь.

Я мог бы остаться и дать им бой, но у меня в руках – крохотная жизнь внука. Недолго думая, я телепортировался в свой замок и наслал на Матиаша сонные чары.

Уложив ребенка на свою кровать, я стал думать, что делать дальше.

Эржбет владеет вампирской магией, все возможности которой я до сих пор не знаю. Но к себе он доберется либо порталом, либо верхом, чтобы не привлекать лишнего внимания, а затем – на крыльях летучей мыши. Его Величество прекрасно осведомлен о природе своего подданного, но никогда не придавал этому значения, потому что достоинства Батори перекрывали недостатки его биографии. О самом Эржбете ходили только слухи, прямых доказательств его преступлений не существовало. И вновь я пожалел о том, что не смог сдержать гнева и страха за жизнь дочери. Если бы я мог рассуждать здраво – ничего этого бы не произошло.

Но людская молва, мнение Тамоша говорили о другом. Эржбет будет в гневе и захочет убить всех, кто замешан в смерти его жены и не рожденного ребенка. Он будет искать сына, но не найдет, потому что сегодня я уйду в другой мир. Мир, в котором нет магии и мыслей о существовании вампиров, мир где моему внуку будет спокойно. А затем я приму смерть, какой бы она ни была, но не сейчас и не здесь.

Позади себя я оставил полыхающий дом, в котором много лет прожил с любимой женой, где выросла моя дочь и где я... якобы сгорел. Мое тело найдут и опознают по магическому следу на одежде и по каплям крови, которые я оставил на костюме. На самом деле – это тело из склепа моих предков, которое я с помощью магии перенес в кабинет. Все было идеально продумано до мельчайших деталей, вплоть до того, каким должен быть мой прах. Эржбет найдет его и проверит. У него отличное чутье на смерть. Он будет думать, что меня убили в связи со смертью Аранки. Весь дом уже объят магическим пламенем.

– Прощай, Аранка, прости меня...

Техномир. Москва

День 1

Телепортация прошла успешно. Ребенок все еще спал у меня на руках. В пору молодости, будучи студентом магического университета, я часто грезил о том, что когда-нибудь побываю в этом мире. Его открыли задолго до моего рождения. Умудренные опытом маги выводили различные теории о том, что магический мир окружают и другие не доступные нам миры, королевства. По тем же теориям энергетические потоки техномира время от времени соприкасались с магическим, создавая случайные, с трудом отслеживаемые порталы. И лишь сильные маги, зачастую преподаватели в магическом университете могли попасть в техномир применив собственные силы, жизненную энергию для открытия портала, но мало кому этого хотелось. Кто в здравом уме променяет мир с безграничной магией на техногенный, с ее не полным, но все же отсутствием? Никто не мечтал о том, чтобы лишиться своей силы и жить как простой человек, скрывать ото всех свои способности, умышленно себя ограничивать. Здесь не было большого количества магических потоков, и год за годом мой потенциал, моя сила и волшебство истощались бы.

Однокурсники считали меня чудачком, а мои мечты – блажью наивного юнца. Я же стремился к познаниям и прошел отдельное обучение местным языкам техномира, изучил географию, и из всех стран мне приглянулась именно Россия – огромная, богатая и многообразная. Простой быт людей не пугал меня: по большей части, они не нуждались в магии, потому как ее заменили современная техника, наука и медицина. И все эти отрасли двигались вперед с огромной скоростью. У них был президент, у нас король Турзо. У них тюрьмы, у нас казематы «Геены Огненной», где преступники должны были работать на благо королевства с себе подобными и наказывать таких же как они. Среди преступников числились различные расы: оборотни, вампиры, ангелы и демоны, обычные люди, маги. Закон был един для всех преступивших закон. Из самых сильных и опытных, превосходно владеющих магией назначались церберами или как их порой называли инквизиторами, надзирателями. У их должностей было много названий, но всем им надлежало служить королю. Преступник превращался в палача или стража правопорядка и так было всегда.

Сейчас я испугался, что мои знания давно устарели. Я стоял в темном переулке, навел на себя легкую иллюзию по отводу глаз, но долго она не продержится. На высотном доме горела табличка «Новый Арбат». Время года – лето.

«Хотя бы это название есть в моей карте», – я тяжело вздохнул, голова раскалывалась от перенапряжения. Все мои силы ушли на телепортацию, и теперь могу надеяться лишь на собственное красноречие и украшения, которые я отнес в первый же попавшийся ломбард.

Вечерний мегаполис бурлил жизнью, вывески пестрили огнями и красками, так что в глазах с непривычки зарябило, и они быстро устали, заставляя щуриться. Судя по карте, я нахожусь в центре Москвы.

Я чувствовал, что еще чуть-чуть, и иллюзия спадет: одежда на мне была не из простых, а ребенок на руках мог привлечь внимание местных стражей правопорядка. Поэтому, как только мне вручили пачку денег, а у оценщика появились дела поважнее, я отправился в лавку с одеждой.

– Добрый вечер, барышня, вы не могли бы мне помочь с выбором наряда? – я обратился к миловидной девушке за кассой.

Та отложила странную прямоугольную вещь, в которую тыкала пальцами, и она загоралась, издавая разные щелкающие звуки, и удивленно оглядела меня с головы до ног.

– Эм, да... Добрый вечер. Ой, у вас ребеночек, а давайте его в креслице.

– Да, малыш нагулялся и очень устал, не хотелось бы его тревожить, – я уложил Матиаша в глубокое кресло, обитое фиолетовым бархатом.

– Какой у вас и вашего внука интересный наряд, должно быть, вы с маскарада, – поделилась девушка, и я не стал ее разубеждать. Магии во мне осталось немного, и я должен ее разумно расходовать. «Сон и еда лучшие средства для пополнения магической энергии».

– Да, знакомые позвали отпраздновать одно мероприятие, тут неподалеку. Вот вышел ненадолго с малышом прогуляться, он так просил меня подольше побыть средневековым дедом. Сами понимаете, дети...

Девушка закивала, вручая мне штаны и приталенную рубашку. Повезло, что здесь продавалась и обувь.

– Может, вам такси вызвать? Вас отвезут куда скажете.

– Вы очень добры, буду вам признателен. Приехал в Москву недавно, сам я не местный, из... Венгрии, – я удачно вспомнил название страны, которая была похожа на мою родную. – И, как назло, не успел пока что зарегистрироваться ни в одном постоялом дворе.

Девушка удивленно вытаращилась, пытаясь сообразить, что за постоялый двор я имел в виду, когда я скрылся за занавеской в кабинке.

– Может, подскажите ближайшую гостиницу? – новая одежда пришлась мне в пору, как и непривычное исподнее... точнее, нижнее белье.

– Ближайшая гостиница – «Руссо-Балт», у меня там подруга свадьбу отмечала, я таксисту скажу. Может, вам чай или кофе налить, или малышу водички?

Но я отклонил ее предложение, в гостинице у меня спросят документы, которыми я пока что не обзавелся, но смогу повлиять на сотрудника каплей магии.

«Бутик модной одежды» – так было написано на визитке, которую мне на прощание всучила продавщица, и я сунул бумажку в задний карман джинсов. Запомнил очередное новое слово в моем лексиконе. Я оставил девушке небольшую награду в виде пары лишних купюр. Не знаю, много это или нет, но девушка сверкала от счастья, как большая люстра под потолком.

Мелькающий вид за окном такси вызвал у меня легкий приступ тошноты, и я сомкнул глаза, не открывая их до тех пор, пока мы не остановились. Сунув одну купюру водителю, я осторожно вылез с ребенком на руках. В гостинице у меня получилось внушить сотруднику, что я якобы отдал ему свой паспорт для заполнения бумажек, а дополнительные наличные решили проблему с номером без бронирования.

Оказавшись в уютной комнате с большой кроватью, я уложил Матиаша, укрыл его одеялом и отправился в ванную. Сантехника вызвала у меня минутную заминку, но я быстро во всем. Стоя под холодными струями душа, я молча бил кулаком по кафельной плитке, пока по стене не потекла кровавая струйка. Гнев и боль душили меня, они дергали нервы сильнее, чем магический разряд, которым я запустил в Тамоша.

Мне хотелось кричать до хрипоты, убить себя и прихватить с собой Зичи. В чем он виноват? В своих убеждениях или в том, что именно я подсказал ему легкий путь в замок Эржбета, помог снять с него защиту и практически собственными руками убил родную дочь? Я занимался самоуничтожением еще некоторое время, пока меня не начал бить озноб.

Обернув бедра полотенцем, я приложил к разбитой руке моток туалетной бумаги. От нее проще избавиться, чем от полотенца. Мало ли что после моего ухода могут подумать горничные. Сегодня и, возможно, завтра я не восстановлюсь для использования магии.

Нужно что-то делать с Матиашем. Возможно, Эржбет ринется в этот мир в поисках сына и будет искать именно трехлетнего мальчика. Оборот... вот, что мне нужно! Сделать из внука кроху. Но для начала необходимо жилье, где я бы смог спокойно восстановиться. Конечно, это не так затратно, как телепортация, но рисковать нельзя.

Чуть позже я достал из кармана небольшой сундучок, прихваченный из дома, и увеличил его, а затем обмотал руку целебным бинтом. Несерьезные раны я вылечу зельем, но не более.

Я улегся рядом с мальчиком: странно, но от внешности Аранки в нем ничего не было. Матиаш был маленькой копией Эржбета. Те же черные волосы, цвет глаз и клыки, которые скрывались в детском ротике. Я спас того, кого ненавидел и боялся – будущего кровопийцу.

Во сне Матиаш перевернулся на бок и прижался ко мне. Его детское тельце излучало человеческое тепло, и пах он, как Аранка – лимоном и выпечкой. От Эржбета пахло иначе – лесом, охотой и... кровью.

– Как же в тебе могут сочетаться человек и вампир? – прошептал я, проваливаясь в кошмары.

Через неделю мы перебрались в новую квартиру. Полностью меблированные комнаты, высокие потолки. Все документы были в абсолютном порядке, я тщательно следил за этим. Матиаш прохаживался по комнате: окружающий мир, обстановка, все было для него незнакомо и ново. Но он ничуть не боялся, внимательно изучая свою комнату, ванную и уборную. Когда он снова начал задавать вопросы, внутри меня все вздрогнуло. Это произошло в наш первый вечер на новом месте. За ужином я перелил свою кровь в бокал и протянул мальчику. Он сидел на высоком табурете, болтал ногами и пил маленькими глоточками живительный напиток.

– Дедушка, где же родители, когда они приедут к нам?

Я отложил столовые приборы и, промокнув губы салфеткой, поднял на него серьезный взгляд:

– Видишь ли, Матиаш, они не скоро смогут нас навестить. У твоего отца сейчас много работы, а ты ведь знаешь, что Аранка, твоя мама не захочет его оставлять одного. Поэтому все, что нам остается —ждать их, осматриваться и изучать новый район.

Мальчик промолчал, продолжив пить. Его глаза сосредоточенно бегали по сторонам, пока он не проговорил:

– Хорошо. Я дождусь их, но я очень соскучился, особенно по маленькому братику или сестренке в животике у мамы. Она сказала, что я буду старшим братом.

Я поперхнулся воздухом и еще долго откашливался. Чуть позже мы отправились на прогулку, а через неделю, накопив энергию, я провел над внуком ритуал по обороту.

Я сделал это глубокой ночью, когда Матиаш крепко спал. Мои светящиеся синеватым огнем ладони скользили над его телом, и оно становилось все меньше и меньше. Детские черты лица менялись на младенческие, пока я в изнеможении не упал возле кровати. Меня бил озноб, в висках болезненно стучало, к горлу подступала тошнота. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы прийти в себя. А на кровати под одеялом заворочался месячный кроха и издал плач. Он сжимал маленькие ручки в кулачки и, судя по всему, выражал недовольство тем, что его разбудили. Это была безболезненная процедура, я знал о ней лишь в теории и никогда не думал, что применю к родному внуку. Он не будет помнить своих родителей, не испытает боли от их потери. Он начнет жить заново. Я позабочусь о нем, он получит лучшее образование и не подвергнется тем опасностям, которые преследовали бы его в нашем магическом мире.

Я заранее подготовил все необходимое, перед этим освоив пользование компьютером и различными сайтами с детскими вещами и службой доставки. В этом мне помогла дизайнер, когда я расплачивался с ней. Она очень удивилась, видя, какими денежными средствами я обладаю, но у каждого – свои тайны. Я же искренне признался, что раньше за меня подобную работу делала помощница, и девушка смягчилась. Она вежливо и терпеливо объясняла тонкости, связанные с компьютером и Интернетом, а мой цепкий ум впитывал все новое, словно губка.

Такое изобретение, как подгузники, меня приятно удивило. Надевая на кроху одежду, при этом бережно придерживая за головку, я страшно перенервничал, боясь как-то навредить. Но я все сделал правильно: моя жена могла бы гордиться мной. Но чувство вины, ни на минуту не оставляющее меня, мешало наслаждаться маленькими радостями простой жизни. Никогда

и ни по кому я так не плакал, как по своей любимой Аранке. Во снах она приходила ко мне, вместе с покойной супругой, и они обе спрашивали: «За что, Криштов? За что, отец? Мой муж, зачем ты погубил нашу девочку?»

Я уложил Матиаша в детскую кроватку, стоящую в моей комнате. Там он будет до тех пор, пока ему не исполнится хотя бы два года.

Я позабочусь о нем.

Глава 3

Шесть лет спустя

Они стояли под широким черным зонтом. Дождь лил с хмурого неба, укрытого серой пеленой и смогом, тянущимся из города. Капли стекали по краям зонта, а они все стояли на одном месте, не шелохнувшись. Матвей в свои шесть лет был худеньким, бледным, с темными кругами под глазами и взъерошенными волосами. По заострившимся от голода скулам стекали слезы. Не моргая, он смотрел, как двое работников кладбища засыпают свежую могилу. Нет, не там лежал его дедушка.

Они шли от крематория, где нашел последнее пристанище граф Криштов Ракоци. В завещании дедушка четко написал, чтобы после смерти его тело предали огню, а не положили в холодную землю, где день за днем оно будет поедано червями, пока от него не останется полусгнивший труп.

Арина с Матвеем наблюдали, как хоронят кого-то еще в этом затуманенном царстве упокоения, где властвуют гробовое молчание и лязганье активно вгрызающихся в землю лопат. Могильщики старались побыстрее закончить работу и уйти в тепло дома, стоящего на краю кладбища, с табличкой «Бюро ритуальных услуг».

Арина знала: во все времена самыми прибыльными церемониями были похороны и свадьбы. Она не работала ни в одной из этих сфер и молча радовалась этому факту своей невестелой биографии. После смерти Криштова его бизнес отошел к ней: небольшой антикварный магазинчик по соседству с картинной галереей, куда поставщики отправляли картины для продажи.

Теперь она будет всем заниматься, и ее подпись необходима коллегам из Бельгии.

Матвей теснее прижался к ее боку, и Арина погладила его по голове замерзшими пальцами, ощущая тепло детского тела. Пахло сырой землей и осенью с ее тонким, но явным ароматом гнильцы от вороха листвы, собранной под черными голыми деревьями.

Домой они доехали на такси; потом еще долго сидели на кухне у окна, слушали шум дождя и смотрели в пустоту.

Арина

Я никогда не забуду добра, сделанного Криштовом. Он заменил мне отца, которого я никогда не знала. Этот мужчина всегда был заботлив и терпелив, он многому меня научил и рассказал о том, чего не мог знать простой человек. Он был магом и пришел из того мира, где люди умеют колдовать. Его сказочная история удивила меня, но я поверила в нее с первого раза. Должно быть, в глубине души мне всегда хотелось верить, что волшебство существует на самом деле. Именно оно свело меня с Криштовом и подарило ребенка, о котором я могла лишь мечтать, оно дало возможность зарабатывать на жизнь и не вспоминать боль прошлого.

Когда я увидела впервые, как он поит Матвея своей кровью, то пришла в ужас. Тогда малыш несколько дней лежал в кроватке: бледный, осунувшийся и голодный. Он плакал, а я все пыталась его укачать, заставить съесть хоть несколько ложечек каши, которую он до этого всегда любил. Ничего не помогало, и тогда Криштов рассказал мне свою историю. Он повествовал без подробностей и умолчал о своей дочери, лишь упомянув, что виноват в ее гибели. А то, что отец внука – чистокровный вампир, сообщил немедленно.

– Мне жаль расставаться с тобой, Арина. Почти год ты была для Матвея как мать и нянька, но пора тебе узнать, кем на самом деле является твой подопечный.

Как только он начал рассказ, то сделал аккуратный разрез на запястье скальпелем с профессиональной точностью. В тусклом свете ламп на белоснежной коже проступила алая полоса длиной ровно в сантиметр. Криштов поднес руку к детскому роту, и я увидела блеск клыков и побагровевший взгляд раскрывшихся глаз. Матвей приник к запястью деда, и я услышала громкие глотки. Он пил и пил, пока Криштов не осел на пол. Вена на его виске запульсировала, и мужчина стал бледнее мела, а Матвей наоборот – зарумянился, округлился и перестал плакать. Криштов тяжело вздохнул, убирая руку и слабо держась за кроватку. Он захотел вытереть ротик Матвею, но я опередила его.

Я промокнула уголки детских губ, Матвей улыбнулся и потянулся ко мне ручками. Он начал что-то лепетать, дрожащими руками я подняла его и привлекла к груди. Гулко бьющееся сердце успокаивалось; ребенок на моих руках был здоров и оставался таким же, как все. У него не выросли рога, хвост или клыки как у монстра из фильма ужасов. Он теребил ленточку на моей косе и непринужденно балаболит.

– Значит, остаешься? – тяжело дыша, спросил Криштов.

– Я никуда и не собиралась уходить. Как вы? Может, скорую вызвать?

Мужчина засмеялся:

– Слабость пройдет, стоит мне хорошо поесть и поспать. Матвею необходима хорошая кровь. Если бы он был со своим отцом, тот давал бы ее ему, и этого бы хватало. Я же не вампир, а сильный маг. И мне нужно чаще кормить его.

– Неужели он совсем не может подпитываться от обычной еды или, например... от меня? – в надежде спросила я. Еще несколько секунд назад я испугалась маленького вампира, а сейчас хотела помочь ему. Ребенок ведь не виноват, что родился таким.

– Нет, твоя кровь ему не подойдет, разве что в будущем, когда он полностью сформируется. А это произойдет к шести годам, возможно, чуть раньше или позже. Все индивидуально. Насколько мне известно, вампиры кормят своих детей почти до совершеннолетия – примерно четырнадцать лет. Надо, чтобы у ребенка развились все вампирские способности, а их очень много.

С тех пор я не единожды становилась свидетельницей кровавого кормления. Со временем оно настолько вошло в привычку, что больше не вызывало никаких негативных эмоций или мыслей. Матвей нуждался в сильной крови для выживания, а Криштов был ее носителем. Я старалась чаще быть рядом, чтобы скорее привыкнуть к этому. И всячески пыталась выяс-

нить у Криштова подробности о вампирах. Та информация, которая была в Интернете, оказалась абсолютной чушью. Бывало, что вечерами мы с Криштовом искренне смеялись над людской фантазией и выдумками об осиновых кольях, серебряных крестах и прочих атрибутах. Он рассказал мне, что вампиров можно убить отрубив им голову или вырвав сердце, остальные способы на них не действовали.

Я водила Матвея в детский сад, усердно работала в антикварной лавке и не знала печали. Особенно когда Криштов выкупил соседнее помещение, и рядом с лавкой появилась небольшая картинная галерея, в которой я стала хозяйкой. Несколько раз в год мы с Матиахом летали в разные страны. До этого я никогда не путешествовала, а в одной из таких поездок, по воле судьбы, я встретила бывшего мужа.

Тогда мы отдыхали в Греции. И кто бы знал, что именно там, среди древней красоты, я столкнусь с тем, кто причинил мне столько боли.

Он отдыхал с беременной женщиной, а рядом с ними копался в песке двухлетний ребенок.

Матвею было почти шесть, он радостно купался в море вместе с Криштовом. Солнечный свет не причинял ему никакого вреда. Я сидела на лежаке в широкополой шляпе и сарафане, читала детектив, пока ко мне не обратились так, как мог лишь один человек:

– Аришка-малышка, ты ли это? — передо мной стоял Николай, такой же худощавый, с бородой и торчащими волосами. Внутри меня дернулась давно забытая струна – не от прежних чувств, а от неожиданности.

Я сняла очки и посмотрела в его голубые глаза:

– Здравствуй, Коля.

Он почему-то улыбался, а вот мне было не до радостного приветствия или ностальгии. Хорошо, что я сидела не в купальнике, иначе был бы виден шрам на моем животе.

– Ты как здесь оказалась?

– Как и все туристы, прилетела на отдых.

– Да я не о том, – он задорно рассмеялся. Его жена лежала к нам спиной, читала дамский журнал и ничего не замечала.

– Странно, что ты и я живем в одном отеле и загораем на одном пляже...

«На что это он намекает? Может, на то, что я якобы его преследую, и таких случайностей не бывает?» – я сжала книгу в руках и беззаботно улыбнулась.

– Да, действительно странно. Лишний раз убеждаюсь в том, как тесен мир.

– Не то слово. Как ты жила все эти годы? Вышла замуж... – он усмехнулся, глядя на меня с прищуром.

– У меня все хорошо, – я не собиралась посвящать его в личную жизнь.

– Раньше ты была более сговорчивая и не такой букой, – он играл со мной. Я видела это по его улыбке, слышала издевку в голосе.

– Раньше и ты не был такой двуличной сволочью, – не выдержала я, невинно улыбаясь в ответ.

– Мама! – позвал Матвей, подбегая и показывая ракушки на ладошке. За ним подошел Криштов и бросил на Николая колючий взгляд, от которого мой бывший муженек невольно поежился.

– Значит, взяла ребенка из детдома? Ты всегда была добродушной, – «шпилька» Коли не прошла мимо.

– Любезный, вы бы не приставали к девушке и не волновали свою беременную супругу, – Криштов говорил вежливо, но таким тоном, что еще слово – и Николай пропадет песочек носом.

– Да ладно, мужик, спокойно! Всего лишь увидел старую знакомую, – Коля дал заднюю, выставив руки перед собой.

Они с женой быстро ушли. Пляж остался в нашем распоряжении.

Я с облегчением выдохнула и принялась вытирать Матвея полотенцем, пока он рассказывал мне о том, где они с дедом нашли ракушки и каких красивых рыбок он смог разглядеть.

– Спасибо вам, боюсь, что сама бы я от него не избавилась, – шепнула я Криштову, попивающему сок.

– Пустяки. Я сразу узнал в этом субъекте твоего бывшего супруга. Помнишь, ты показывала ваши свадебные фотографии? Такого ущербного человека ни с кем не спутаешь, – Криштов усмехнулся, поправляя солнцезащитные очки.

На его волосах и густой бороде уже проступала седина, в уголках глаз залегли морщинки, но сами глаза оставались по-прежнему яркими и молодыми. Криштов активно занимался спортом, стараясь продлить жизнь, но я знала, что, отпаивая внука собственной кровью, он растрачивал бесценное время. Он предупреждал об этом, но откуда же я могла знать, что вскоре потеряю его.

– Мамочка, а кто был тот дядя? Мне он не понравился: злой, и пахнет от него неприятно, – ошаршил Матвей.

Мы с Криштовым переглянулись, и мужчина тихонько спросил:

– Внук, а кто, по-твоему, приятно пахнет? И как именно? Можешь описать эти запахи?

Матвей снял с худеньких плеч полотенце и призадумался:

– Хм, ну вот мама всегда пахнет приятно, чем-то цитрусовым, а ты, дедушка, пахнешь, как старинная книга. Помнишь, ты давал мне читать, там еще про ауры было написано. А вот этот дяденька пах как тухлый помидор, мы с мамой видели такие в магазине, когда покупали продукты.

– Вот оно как... и что, каждый вокруг тебя пахнет по-своему? – продолжил Криштов. Ему, как магу и исследователю вампиров, была интересна любая деталь.

– Верно, но я стараюсь не принимать.

– Понимаю, так можно и расчихаться, – Криштов заулыбался, а я оцепенела, понимая, что наш разговор, да еще на пляже, могут услышать. – Но ты помнишь: об этом никому, – шепнула я сыну.

– Мам, ну за кого ты меня принимаешь? – возмутился и насупился Матвей. – Я же только тебе и деду. И потом, у того мужчины в ауре черные сгустки, он болеет чем-то, возможно, связанным с легкими. Как у тебя вот здесь, – он указал на мой живот. – Только у тебя болезни нет и видны просто трещины, а ему надо к доктору.

Я сидела и в который раз за эти годы удивлялась вампирским способностям: чувствует запахи, может учуять определенного человека на расстоянии и даже сквозь стены, видит ауры и по ним определяет, болен человек или здоров.

– Мам, можно мне мороженое?

– Конечно.

Сын улыбнулся и, надев кепку, помчался к открытому бару, где ему вручили мисочку с двумя шариками любимого мятного мороженого. Матвей мог есть и человеческую пищу. Не всю, конечно, кое-что он на дух не переносил, как, например, рыбные блюда или капусту. Еда насыщала его, но не приносила той пользы, которую могла дать только кровь.

Впервые он начал видеть ауры и чувствовать запахи, когда ему исполнилось два с половиной года. Но он не обращал на это внимания, а как только научился внятно излагать мысли – каждый день удивлял нас с Криштовом. Дед вел записи в дневнике по развитию внука и его способностей. Мы даже экспериментировали с донорской кровью, которую Криштов по своим связям доставал в больнице. Но кровь не понравилась Матвею, от нее болел животик, и мы отказались от этого продукта. Сыну подходила только «живая». Кусать кого-то ему было строго-настрого запрещено, особенно когда я со страхом привела его в детский сад и потом

весь день ходила сама не своя. Но у воспитательницы и других деток не возникло с Матвеем никаких проблем. После этого мы вздохнули спокойно.

Криштов боялся экспериментировать с состоянием голода внука и всегда исправно давал ему пить свою кровь. Кроме одного случая, который я не забуду никогда.

Тогда он убыл в очередную командировку в Бельгию и должен был вернуться со дня на день, но его задержали дела. Поставщик никак не мог решить проблему с товаром, а использовать магию внушения Криштов не решался, он всегда берег силы для питания внука. В Москве стояла зима, время приближалось к полуночи, а я ходила по квартире и все ждала, когда Криштов вернется.

– Мамочка, я голоден... – в гостиную к нарядной елке вышел Матвей в черной пижаме с изображением маленьких вампирчиков. Это было так символично, что я не удержалась и недавно купила ее.

– Я знаю, мой хороший, но дедушки нет, а только его кровь утолит твою жажду.

Матвей подошел ко мне, такой маленький и худенький. Кожа побледнела, под глазами проступили темные круги, черты лица заострились. Глаза превратились в два черных омута.

Он был не просто голоден, а очень сильно, но пытался скрыть это от меня.

– Можно я попробую твоей крови? Я буду очень осторожен, мамочка, пожалуйста, – взмолился он.

– Хорошо, давай попробуем, – мы сели на диван, и я сняла с руки браслет, обнажив перед ним запястье. – Тебе надрезать или ты сам?

– Сам. Надрезать – это для малышей, а я уже большой. Будет чуть-чуть больно, потерпишь?

– Конечно, родной, думаю, это не больше укуса комара.

Сын улыбнулся и очень бережно коснулся ртом моего запястья. Я почувствовала боль как от случайного укола иглой. Кожа вокруг укуса онемела, и неприятное ощущение пропало. Мне даже стало смешно, а затем резко поплохело. Голова закружилась, к горлу подступила тошнота, и я откинулась на спинку дивана.

– Мамочка, прости меня! – Матвей тряс меня и плакал.

Я открыла глаза и тяжело вздохнула:

– Надо выпить чая с тортиком... Пойди, включи чайник, – прохрипела я, постепенно приходя в себя и разглядывая запястье, на котором остались две красные точки.

Матвей бросился на кухню и через минуту вернулся ко мне. Взял запястье и лизнул место укуса.

– Так все заживет. Я не рассчитал свои силы, а твоя кровь была такой вкусной, не хуже дедушкиной. Но, конечно, не такая питательная.

– Что поделать, какая есть, – опираясь на подлокотник, я встала и, слегка пошатываясь, пошла на кухню.

После большой чашки чая и двух кусков торта мне действительно стало легче.

– Мамочка, а ты знаешь, что когда я пил твою кровь, то наши ауры соединились и засверкали золотистым цветом. Как у меня с дедушкой.

– И что это может значить?

– В книге про ауры написано, что подобное происходит у членов семьи.

В коридоре послышался щелчок замка, и в гостиную вбежал Криштов.

– Проклятье, я опоздал! – он бросился к Матвею и принялся его осматривать. – Ты его накормила? Как себя чувствуешь?

– Нормально, жить буду, торт спас меня, – ответила я, отсалютовав вилкой с десертом.

– Эти чертовы поставщики, будь они неладны. И в канун Нового года! – за окном начали взрываться салюты, а большие напольные часы пробили полночь.

– С Новым годом, мамочка, дедушка! – воскликнул Матвей, радостно прыгая на месте.

– С Новым годом, мои дорогие, – с улыбкой, утирая слезу, поздравил Криштов и обнял нас.

– Надеюсь, такого больше не повторится, – извиняющимся тоном сказал Криштов. Но я была готова кормить Матвея хоть всю жизнь, лишь бы он был здоров. От вида голодного ребенка у меня разрывалось сердце.

Сущность вампира не позволяла Матвею болеть, как обычные дети, а вот из-за голода... могло случиться все, что угодно.

О своих ощущениях и о том, что он видел в моей ауре, Матвей рассказал деду за семейным ужином. Потом мы раскрыли подарки, после чего вышли погулять на Патриарших и любовались разноцветными всполохами салютов. Мы были счастливы, как никогда. Это был наш последний Новый год вместе, а осенью Криштова не стало.

Его, то есть наш семейный бизнес перешел ко мне и Матвею. Об этом по всем правилам было написано в завещании, когда адвокат Всеволод Львович вручил мне его за чашкой чая у нас дома. Моя квартира по-прежнему оставалась за мной, хотя большую часть времени я привыкла проводить у Криштова-Кристиана.

Кристиан... ненастоящее имя старого мага. Перед смертью, в последний раз отдав кровь внуку – он рассказал мне всю правду, ничего не утаивая. Я смотрела на несчастного, и в то же время когда-то эгоистичного мага – за последние месяцы он сильно постарел, словно ему было под девяносто. Сухонький и слабый старичок с впалыми потускневшими глазами, вздувшимися венами на костлявых, обтянутых бледной кожей руках. Он сжимал мои пальцы и выталкивал из скованного болью горла слова признания.

– Я виноват в смерти дочери. Только я. Когда-нибудь его отец может прийти в этот мир и попытаться забрать его – не оставляй мальчика. Он нуждается в тебе, ты его мать. Люби его и заботься, не позволяй никому вас разлучить. Я плачу за свои грехи и возможно там, в обители смерти, меня наконец-то простят. Ты стала мне дочерью. Прости, что взвалил на тебя эту ношу.

– Не надо, это никакая не ноша. Ну что вы такое говорите, Криштов, – я прижала его руку к своей влажной щеке. – Конечно, я не брошу сына. Я ведь вынянчила его, выкормила и вырастила. Все мы не без греха, но не вы убили свою дочь, а тот мерзавец. Не берите на себя чужую вину, умоляю. Уверена, если ваша дочь и жена встретятся с вами где-то в другом месте или в новой жизни – они простят вас.

– Спасибо, моя девочка, моя доченька... спасибо, – он в последний раз улыбнулся и сомкнул веки. Его тело обмякло на подушке.

На улице стояла золотая осень, и Матвей с соседскими мальчишками резвился у пруда. Он видел, что дедушка меняется, и в нем почти не осталось магии, а вместе с ней – жизненной силы. Год за годом внук пил кровь деда и выпил до дна. Возможно, это было именно то наказание, которое Криштов сам для себя избрал. Он знал, что рано или поздно его организм не выдержит такой отдачи, но благодаря этому наш мальчик мог считаться полноценным вампиром, таланты которого должны были развиваться еще сильнее. Все, что я должна была знать о магическом мире, Криштов рассказал. Он обучил меня их языку, попросил прочесть все книги в его библиотеке. Я не смогу защитить Матвея – мне не хватит ни сил, ни магии против чистокровного вампира. Но я была полна решимости отдать жизнь за сына.

Кремация была назначена на субботу, а в шкафу меня ждал траурный наряд.

Беззаботное время закончилось.

Глава 4

Арина

Матвей рос, а меня не оставляло чувство беспокойства. Он всегда был смышленным мальчиком, развитым не по годам. Возможно, будь он простым человеком, я бы волновалась так же.

Мне приходилось заниматься бизнесом Криштова. Но все шло как нельзя лучше, поставщики исправно высылали товары – я их продавала и, казалось бы, жила, не зная печали. Крыша над головой есть, еда – в холодильнике, мы одеты, обуты и часто путешествуем. Чего же мне не хватало? Неужели того самого хваленного женского счастья? У меня по-прежнему не было подруг, с которыми я за бокалом вина могла бы поговорить о жизни. Всех их мне заменял Матвей.

Я искренне гордилась сыном. Дед не успел его научить всему, но дал хороший фундамент. Все остальное Матвей изучал самостоятельно. Как и все дети, он ходил в школу, посещал дополнительные занятия, дружил и общался, веселился. От донорской крови ему уже не было так плохо, мою он исправно пил, но всегда по паре-тройке глотков и не больше. Он помнил, чем мне грозила его жажда, и каждый раз извинялся. Я видела в его взгляде муки совести. Иногда он бормотал себе под нос:

– Лучше бы я не родился, чем был вампиром.

Я не знала, как его утешить, поэтому оставляла в лавке помощницу, брала сына, и мы улетали куда-нибудь в Европу. Путешествия развеивали хандру Матвея, и мы возвращались бодрыми и счастливыми.

Так продолжалось много лет, пока в один злополучный вечер на меня не напал неизвестный тип. Он возник из ниоткуда, и я, не успев ничего сделать, оказалась в его руках. К моему горлу приставили острый нож. Перед нами из открывшегося зеркала-портала вышли двое: один черноволосый и высокий с багровыми глазами, а второй светлый и улыбочивый.

– Ну что же вы так убегаете. А мы вас весь день ищем-ищем, нехорошо, – отчитал напавшего подросток.

Острие впилося мне в кожу, и я вскрикнула от боли.

– Проваливайте по-хорошему, иначе дамочке конец! – проревел бандит.

– Я не заключаю сделок с преступниками, и мне все равно, умрет она или нет. Я пришел сюда за твоей душой и с ней уйду, хочешь ты того или нет, – спокойно проговорил темноволосый, выставив руку вперед.

От кончиков его пальцев заскользили черные пути, окутавшие нас плотным коконом, в котором мы забарахтались, как в невесомости. Хватка на мне ослабла, и я дернулась в сторону, пытаюсь разорвать пути и выбраться.

– Куда собралась, тварь! – меня ударили в бок, и я захлебнулась от собственного крика. Перед глазами все поплыло, и дальнейшее я ощущала будто в кровавом тумане.

– Из-за нее он удрал! Оставь ее, человечке не поможешь.

– Какой ты бессердечный, лучше сам преследуй его, а я займусь лечением. Не зря Всевышний даровал мне эту способность. Жизнь еще теплится в ее теле.

– Пустая трата времени. Как только тебя взяли на должность цербера?

– Сам удивляюсь, – я услышала беззаботный смех и почувствовала, как по телу разливается тепло. Место ранения закололо и обдало жаром, от которого захотелось почесаться.

– Так-то лучше, ну что же вы, девушка, себя не бережете. Поздно вечером нужно дома сидеть, а вы беспечно ходите по темным переулкам, —отчитывал подросток.

Я хотела высказаться, но еле ворочала языком.

– Вы не волнуйтесь, я доведу вас до дома, а то там, наверное, муж да дети волнуются.

Я хотела сказать, что никакого мужа у меня нет и поняла, что он так решил из-за кольца на моем пальце.

Я носила его несколько лет, чтобы избавиться от ухаживаний клиентов, и уловка не единожды выручала. Были, конечно, и такие, кто не хотел сдаваться, но видя, что у меня сын – сразу же забывали о моей персоне; после них оставались пышные букеты, запах дорогих сигар, и билеты в театр, куда мы с Матвеем охотно ходили.

– Так, где ваш дом? Куда довести? – любезно спросил юноша, с легкостью подняв меня с земли и отряхнув одежду. – Вы, должно быть, работаете где-то поблизости...

Я кивнула и пролепетала:

– Вон тот дом...

– Оказывается так близко, вот вам повезло! Всегда хотел, чтобы мое жилье находилось рядом с работой, добираться быстрее. Я, конечно, не ленивый, но иногда так хочется лишний час, а то и два поспать, а не тратить на дорогу. Вы не согласны? – он что-то болтал, но я не слушала, занимаемая тревожными мыслями – «все ли со мной в порядке, не ранена ли я, а как там Матвей, он должен скоро вернуться домой...»

Эржбет Батори

Если бы не эта простолюдинка, мы бы без проблем и по-тихому поймали мелкого торговца артефактами. Давно в мои сети не попадала очередная «шестерка», от которой я мог узнать что-нибудь новое.

Еще и Руслан с его вечно хорошим настроением. Это была открытая насмешка надо мной как над вампиром. Геена считала, что мне не помешает ангел-напарник. И вот, пожалуйста, не успел я обжить собственный кабинет, как пришлось делить его с вечно улыбающимся светлым.

Преступника я обнаружил спустя несколько кварталов. Он бежал без оглядки, я же, слившись с ночным мраком, тенью скользил за ним. И когда он остановился в переулке, я бесшумно скрутил его путами и щелчком пальцев открыл портал в казематы «Геенны Огненной». Там его быстро определяют куда следует. «Скатертью дорожка», – попрощался я, оставшись на улице абсолютно один.

Я подумывал сразу вернуться в канцелярию, потому что меня ждало написание отчета по проделанной работе. От Русика не приходило никаких вестей. Русик... он сам просил так его называть, у меня же язык не поворачивался вслух обращаться к нему – только не из уст кровожадного вампира.

Когда-то и я был преступником, за которым охотились сотрудники «Геенны», чьей суровой начальницей являлась вечно курящая старуха. Что же это за почтенная дама?

Впервые я увидел ее, когда в порыве кровожадной ярости убил и обескровил всех жителей небольшой деревушки. Я посеял смерть – она витала в воздухе, отравляя его. И я сидел посреди этого мертвого ада.

Гнев, который я пытался заглушить убийством небезызвестного графа Тамоша Зичи и всех обитателей его дома, не унимался. Я открыл в себе ту жажду, которой обладала моя мать. Голод превратил меня в настоящего монстра, истинного кровопийцу и сына ночи. Я убивал и пировал на костях, запивая лучшим напитком —кровью.

Всякое преступление оставляет следы, и благодаря им Тамош бы наказан. Я сам выступил в роли судьи и палача, выслушав его историю, а затем, снеся его голову с плеч, отдал на корм голодающим собакам, которые жались к стене и скулили, чувствуя рядом с собой настоящего хищника. Я бросился в замок тестя, но он уже горел, как факел. Когда от него остался прах с руинами – я обнаружил Криштова. Смерть сжалилась над ним, не позволив старику попасть в мои когти. Кровавой слюной омерзения я отметил его останки и пошел утолять голод.

Когда госпожа Геена подошла ко мне, она поцокала языком, затягиваясь из длинного костяного мундштука и выдыхая мне в лицо табачный дым.

– Ох и глупый ты, кровопийца. Зря я поставила на тебя кругленькую сумму, думала, что не сразу поймают, а оно вон как вышло. Дал слабинку, никакого расчета, одни инстинкты. Придется тебя перевоспитать, – она меня совсем не боялась, хотя я прекрасно знал, как выглядел в тот момент.

Черные, спутанные волосы, пропитанные кровью, хищный оскал, бешеный взгляд и руки по локоть в крови. Крепкие острые ногти, которыми я пробивал тела людей с такой легкостью, будто они были соломенными куклами.

На меня надели браслеты с цепями, скорее для виду, а не чтобы удержать. Геена знала – все эти игрушки бессильны против обезумевшего кровопийцы. Но я так устал от жажды мести, боли и душевных мучений, что готов был пойти за тем, кто покажет направление. И я пошел. Сам. Никто не подгонял меня.

Я стал сотрудником «Геенны» в отделе «Греха» в должности Цербера.

Таких, как я, было немного – элита преступного мира. Враги народа и его же спасители от себе подобных.

Геена основательно взялась меня «перевоспитывать» – так она говорила, прекрасно зная мою подлинную историю. Она по кусочкам собрала информацию, проверила и только потом расспросила меня. Она узнала, что случилось с моей семьей, и ненавидела людей так же, как я, считая их куда большими монстрами, чем нас, преступников.

От меня она, в первую очередь, требовала полной отдачи в работе. Бездельников безжалостно наказывала –била плетью так, что сдирала кожу. Совесть ее не мучила. И таких «любимчиков», как я, у нее было не так много – тех, кто совершал преступления, но в душе страдал и мечтал о смерти.

Только сильные вампиры, развившие почти все свои способности, обладали человечностью и умением чувствовать, а не просто убивать и упиваться кровью. И таких в нашем отделе было от силы трое. Мы всегда держались особняком, каждый хранил свою печальную историю. Мы не просто выполняли работу, но и надзирали за настоящими безумцами нашего мира. Как вампиры, мы питались не только кровью, но и живой энергией, что для других преступников было хуже обыкновенной казни.

Мы переносили их энергию в накопители, благодаря которым функционировала «Геенна Огненная». Эти казематы держались на нас.

Хозяйка (так я стал называть госпожу Геену) смотрела на нас, как на драгоценности в своей шкатулке. Мы были в ее абсолютной власти. Именно она создала для нас браслеты, сдерживающие способности – на вид из обычной платины, но закаленные в ангельском огне и выкованные светлыми. С таким браслетом Геена всегда знала, как далеко мы от нее находимся. И если не вернемся в отдел, то нас ожидало сожжение, но не обычное, а бесконечно-мучительное.

Всего раз я попробовал это наказание, наивно полагая, что смогу умереть, но нет... моим мечтам не суждено было сбыться. Геена потом приходила ко мне, помогала лечиться, и все вокруг смеялась хриплым старческим смехом. Она называла меня настоящим ребенком своей матери, которая хоть и была безумной кровопийцей, но при этом оставалась хладнокровной и расчетливой убийцей, каких Геена не встречала. С нее мне надо брать пример, а не жалеть себя и думать о том, что бы было, если бы да кабы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.